

Обратный путь был пройден без единого произнесенного слова. Воистину, это было к лучшему. Трой все еще чувствовал, как его горло странным образом сжимается всякий раз, когда он сглатывал. Ему казалось, что у него что-то застряло в горле, но глотание никак не облегчало проблему. Он чувствовал, что ему постоянно нужно откашливаться, но независимо от того, сколько раз он слегка покашливал, его состояние дискомфорта не менялось. К концу прогулки было составлено несколько планов, как заставить Чарли помочь ему в этом. Даже если бы это не было чем-то серьезным, он ни за что не стал бы жить с болью в горле несколько дней подряд, если бы мог ей помочь.

Доктор Хейл набирал какой-то бессмысленный код на непонятной цифровой клавиатуре до тех пор, пока за секунду до этого не открылась потайная дверь. Внутри доктор таинственным образом отсутствовал на своем экране. Вместо того, чтобы печатать со скоростью, от которой обычные люди получили бы удар, даже подумав об этом, доктор Фиделис возился с определенным костюмом, который Трой с удовольствием использовал ежедневно.

Видеть, как мужчина возится с ним, было напоминанием о лучших временах. В то время как сам костюм, возможно, был удобен для ношения, после нескольких настроек его внешний вид стал чем-то для воспаленных глаз. Обычно Трой не был бы застигнут врасплох в чем-то подобном. Единственная причина, по которой он вообще согласился носить это платье, заключалась в том, что оно сопровождалось повышением зарплаты. Хотя, если бы он не принял это тогда, мог ли доктор Хейл решиться шантажировать его? Это была идея для другого дня.

"Что-то не так с костюмом?" - Спросил Трой, изо всех сил стараясь, чтобы в его голосе не звучала надежда. Он был бы не против вернуться к своему прежнему снаряжению, вооружившись видеокамерой и микрофоном. Даже те перчатки, которые он использовал в течение короткого периода времени, были бы в порядке.

"О, ничего такого, что я могу найти, приятель", - ответил доктор Фиделис, считая, чтобы проверить рукава костюма. Скрупулезными действиями доктор осмотрел каждый кусочек поверхности, как будто человек ожидал, что зияющая дыра останется незамеченной тысячу раз, когда он смотрел на нее раньше. "Я просто просматривал его, чтобы выяснить, почему он посылает какие-то странные отзывы. Пульс и кровяное давление измеряются идеально, а мышцы ног передали свои данные идеально, так что не о чем беспокоиться, когда дело доходит до информации, жизненно важной для проведения самого теста. Однако, похоже, есть несколько ошибок, возникающих, когда дело доходит до верхней части тела. Я просто не могу понять, откуда берется неисправность".

Ошибка в верхней части тела. Отправленные данные оказались не такими, как ожидалось. Трою это нравилось все меньше и меньше, каждое слово начинало заставлять сердце учащенно биться. Все заботы об эстетике были забыты в надежде, что он сможет узнать немного больше о том, что происходит сейчас.

"Как это все испортилось? Данные не передаются синхронно или что-то в этом роде?" - Спросил Трой, демонстрируя свой интерес к проблеме. На самом деле он просто хотел знать, насколько он облажался. В настоящее время он угадывал пять из десяти. Достаточно, чтобы он испугался за свою жизнь, но недостаточно, чтобы он начал активно молиться. Во-первых, там не было никого с пистолетом у виска, так что это всегда было плюсом.

Доктор Хейл, казалось, не проявила интереса к разговору этих двоих, отошла в сторону и достала свой блокнот. Трой действительно задавался вопросом, сколько еще было заполнено. В испытательном зале не было ни одного момента, когда ее нельзя было бы застать с этим оружием в руках. Учитывая, сколько времени было потрачено на написание заметок, он

должен был быть на грани заполнения. Постоянные усилия должны были создать какую-то проблему через несколько часов?

С другой стороны, ее записная книжка была стандартным изданием. Бумага была не самым распространенным материалом, являясь чем-то вроде предмета роскоши. Любой желающий мог раздобыть эти вещи, но почти никто не хотел этого делать из-за непомерно высоких цен. Это привело к тому, что в общей сложности одна компания почти полностью господствовала на этом рынке, отталкивая любого, кто осмеливался отнимать у них деньги. Трой ни за что на свете не смог бы вспомнить настоящее название компании, но он мог вспомнить упрощенный дизайн из любого места. У них было по одному продукту для каждого возможного использования бумаги. Там продавались материалы для создания бумажных самолетиков, бумага, сделанная для рисования свободной рукой, а затем была бумага, сделанная для ведения заметок. Этот последний был одним блокнотом, продававшимся редко кому попало. Хотя, похоже, правительство было любителем этого продукта.

Поскольку продукт был идентичен во всех возможных отношениях, отличить один блокнот от другого было непросто. Можно было бы посмотреть на содержание статьи, но все это было бы просто по-другому нарисованной тарабарщиной. Честно говоря, это не самая большая помощь в сохранении памяти.

Дело в том, что доктор Хейл мог несколько раз менять блокноты, и ни Трой, ни доктор Фиделис даже не заметили этого. Кто мог бы сказать, что она не меняла их ежедневно, не забывая переписывать все наиболее важные вещи в отдельные заметки? В конце концов, это было бы самым разумным поступком. Когда доктор разозлился, было засвидетельствовано, что он не контролировал свою силу, сломав блокнот из-за стресса. Хотя, если подумать, это могло быть просто частью игры.

Было несколько вопросов о том, что делать со всеми этими заметками. Поскольку доктор Фиделис очень четко отслеживал все сказанное в любой момент, было бы не слишком небезопасно сказать, что существовала какая-то программа, записывающая все, что они говорили. У доктора Хейла не было никаких причин делать то же самое по какой-либо другой причине, кроме личной работы. На самом деле, это можно было бы списать на нечто большее, чем просто времяпрепровождение, женщине просто нужно было чем-то заняться, пока Трой был у нее на периферии. В конце концов, ее работа заключалась в том, чтобы разыграть сценарий. Этого нельзя было сделать, пока главная пешка находилась в той же комнате.

Так что это было хобби. Задача, которую она поставила перед собой, чтобы потратить на нее время, задача, которую доктор Фиделис поймет как лучшую, чем просто стоять и пялиться. Этого человека, скорее всего, даже не волновало, что в конце концов случится с записными книжками.

У Троя в голове было несколько идей относительно того, что планировал доктор Хейл. Блокноты нельзя было использовать по назначению, когда они находились внутри учреждения. Однако они были полезны и за пределами этого места, в местах, где никто не ожидал получить информацию стоимостью в миллионы долларов. Многолетние данные об искусственном разуме. Кто бы этого не хотел? Хранящиеся внутри данные были бы очень ценны для любого правительства.

Так оно и было. Честно говоря, никому в мире не было дела до того, кто знал об Адаме, но правительство, которое пыталось спрятать его в норе, больше, чем просто заботилось об этом. Предполагалось, что это их секретное оружие. Что бы они сделали, чтобы так и оставалось?

Другими словами, у них на руках были материалы для шантажа. Когда, а не в том случае, если Трой и доктор Хейл выйдут из больницы с Адамом на руках, им понадобится какое-то преимущество. Многолетняя документация была идеальным материалом в этом отношении.

Это была хорошая мысль. Что они втроем могут шантажировать правительство, чтобы оно не ударило по ним ракетой в ту же секунду, как они выйдут на улицу. На самом деле, молодой человек не был уверен в том, что было запланировано. Доктор Хейл не говорила об этом, и он не был слишком уверен, есть ли у нее какие-то планы на этот счет. Может быть, это была часть плана, о котором ему просто позволили услышать. Он надеялся, что так оно и будет, потому что альтернатива была не из лучших.

Куда они пойдут? В каком месте они могли бы выжить? К настоящему времени было ясно, что от него ожидали, что он будет делать вещи, которые не были на светлой стороне закона. Трой сам ничего не мог понять. Хотя это могло быть контрпродуктивно, думать о будущем сейчас было для него нехорошо. Сосредоточение внимания на текущем времени, а не на том, что произошло дальше, было лучшим решением проблемы стресса. Это было... просто непостижимо трудно сделать.

Доктор Фиделис на мгновение взглянул на Троя. Молодой человек классифицировал бы это как то, что доктор кратко оценивал его, но это было ближе к тому, что его душу прорыли насквозь со скоростью света. Какой бы нежной ни была улыбка, какими бы мягкими ни были эти глаза, вместе взятые, они не давали такого же результата. В других случаях это объяснялось тем фактом, что доктор был его начальником, но время показало, что это было связано с тем, что все это было нереально.

Не подделка как таковая, но больше похоже на то, что она не совсем настоящая. Он не сомневался, что спокойное лицо было естественным, но улыбка на нем была обычной. Когда люди исчезнут, исчезнет и улыбка. Это должно было создать ощущение спокойствия, просто чтобы клыки не были замечены до того, как они вонзятся в горло. В конце концов, яду требовалось время, чтобы подействовать, и этот спокойный взгляд будет смотреть на него, пока яд будет течь по его венам.

"Данные передаются просто отлично. Вам не нужно беспокоиться об этом", - заверил Троя доктор Фиделис, как будто это действительно было то, о чем беспокоился мужчина. "Как я могу это объяснить... это ближе к тому, чтобы данные были идеальными во всех отношениях, кроме того, что они показывают на самом деле? Форматирование правильное, дескрипторы находятся на месте, а масштабирование по времени выполняется без каких-либо проблем. Единственная проблема заключается в том, что он показывает. Он сломан каким-то странным образом, что заставляет его думать, что вам нужна немедленная медицинская помощь. Предупреждения начали появляться после того, как вы двое ушли, поэтому я просто предположил, что один из датчиков каким-то странным образом был сдвинут в сторону, но есть шанс, что это проблема с программным обеспечением".

"Предполагаем ли мы, что это мешает тестированию?" - Спросил доктор Хейл со стороны, когда доктор поднялся с земли, на которой он сидел, изучая ткань. "Неисправное оборудование не может быть использовано в качестве значимого ресурса, и для подтверждения любой полученной информации потребуются дополнительные источники".

"Слишком верно", - согласился доктор Фиделис. "Именно поэтому я решаю обвинить в этом программную ошибку, потому что мы можем разумно это исправить. Если нет, нам пришлось бы заказывать совершенно другой иск, и ... У нас вообще есть на это деньги?"

"Я не думаю, что мы знаем, сэр. Изменение десятичных знаков будет работать только столько раз, и я действительно считаю, что мы согласились, что делать это в четвертый раз не будет продуктивно для наших ценностей ", - прямо сообщил доктор Хейл доктору.

"Именно поэтому мы будем обвинять программное обеспечение. Для изменения этого требуется всего один щелчок, и я всегда могу игнорировать любые другие ошибки ", - сказал доктор Фиделис, его руки по швам и лицо красноречиво говорят о том, насколько этот человек не заботился о том, чтобы какие-либо протоколы были нарушены в какой-либо серьезной степени. Трой мог только размышлять, было ли это искренним отношением или этот человек снова просто притворялся, чтобы недооценить ситуацию. "Трой!"

"О, ах, да, сэр?" Трой прекрасно справился, не ожидая, что будет так активно участвовать в разговоре. Молодой человек думал, что тема снова переключается на экономику, тему, в которой у него практически не было причин участвовать. Честно говоря, самая большая сумма денег, которую он когда-либо имел, была достаточно маленькой суммой, чтобы его назвали находящимся под угрозой и имеющим право на участие в государственных программах пособий.

"Мы уже потратили достаточно времени на эти бессмысленные разговоры", - сказал доктор Фиделис, слова звучали гораздо резче, чем выглядел мужчина. "Мне нужно, чтобы ты..."

К удивлению всех присутствующих, со стороны входа раздался громкий стук. Это был тот, который звенел глубоко, стук был слышен из-за вибрации в ступне.

"Есть ли кто-нибудь еще, кто должен быть здесь в этот час?" - Спросила Трой, не зная, как реагировать на стук. Почему они не записывали код на цифровой клавиатуре?

"Насколько я знаю, никто", - ответил доктор Фиделис более серьезно, чем в любой другой момент в тот день. "Что еще более важно, кто, черт возьми, так сильно стучит? Доктор Хейл, мы обычно можем слышать людей в коридоре?"

"Нет, сэр. Это впервые для нас обоих ", - ответила доктор Хейл, сделав паузу в записи в своем блокноте, чтобы она могла лучше наблюдать за происходящим.

"Хорошо. Я беспокоился, что мой слух хуже, чем я думал ", - заявил доктор Фиделис. "Но это означает, что мы слышим, как кто-то стучит во входную дверь. Если мне тоже не изменяет память, эта часть инфраструктуры способна выдержать прямое попадание меньшей ядерной бомбы. Кто именно стоит за этим стуком?"

Трою это не понравилось. Однако это чувство не разделяли два любопытных человека вокруг него, поскольку они в тандеме подошли к экрану, чтобы проверить ... что-то. Заглянув им через плечо, молодой человек смог увидеть то, что выглядело как запись с камеры. Он стоял в коридоре, но не на самой двери, а с противоположной стороны.

Это помешало трем индивидуумам увидеть лицо человека, стучащего в дверь. Тем не менее, это все равно не помешало двоим из них мгновенно узнать этого человека.

Никогда нельзя было забыть эти золотые кудри. И эти мышцы тоже было нелегко скрыть.